

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

**«Архитектурная криминология: история и перспективы в отечественной и
зарубежной криминологии»**

Дипломная работа

Ефремовой Ольги Алексеевны

Научный руководитель

к. ю. н., доцент

Матвеева Анастасия Алексеевна

Дата защиты: «___»____2025 г.

Оценка: _____

Москва, 2025 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Архитектурная криминология как направление криминологии	6
§ 1.1 Архитектурная криминология в системе детерминант преступности	6
§ 1.2 Основные положения архитектурной криминологии	10
§ 1.3 Отличия архитектурной криминологии от других направлений криминологии	14
Глава 2. Формирование направления архитектурной криминологии	18
§ 2.1 Отечественные предпосылки архитектурной криминологии	18
§ 2.2 Концептуальные основы формирования архитектурной криминологии	22
Глава 3 Практическое применение архитектурной криминологии: примеры и перспективы	37
§ 3.1 Концепция неформальных структур социального контроля	37
§ 3.2 Высотная застройка как фактор, влияющий на уровень преступности (многоэтажное строительство)	41
§ 3.3 Архитектура городских улиц и преступность	49
§ 3.4 Методы экологической криминологии, направленные на определение мест совершения преступлений	52
§ 3.5 Стратегии превенции преступлений	56
Заключение	61
Список использованной литературы	65

Введение

Актуальность темы исследования. Общество – динамичная система, которая постоянно развивается и видоизменяется, что приводит к расширению сфер исследований. Одним из относительно новых направлений изучения криминологии является архитектурная (энвайронментальная) криминология.

В переводе понятие «энвайронментальная криминология» (англ. «environmental criminology») означает «криминология окружающей среды», из этого следует предмет изучения данного научного направления – пространственно-средовые факторы, влияющие на состояние преступности.

Появление данной области научного исследования обусловлено наличием связи между пространственно-архитектурной средой и уровнем преступности. Архитектурная криминология представляет собой группу взаимосвязанных концепций, которые нацелены на объяснение влияния окружающего человека пространства на уровень преступности путем изучения моделей поведения людей в разных условиях и разработки стратегий предотвращения как преступного, так и виктимного поведения.

Истоки современных концепций архитектурной криминологии можно найти еще в начале XIX века, в настоящее время данное направление активно развивается, появляется все больше его сторонников, теории реализуются в решениях средового дизайна.

Энвайронментальная криминология обладает большим потенциалом для предупреждения преступлений, так как направлена на поиск и применение таких архитектурных решений, при которых не будут создаваться условия, благоприятствующие совершению правонарушений. Ее цель в том, чтобы пространственно-архитектурная среда была как можно более безопасной.

Степень разработанности темы. В России данное научное направление только начинает обосновываться и в большей степени привлекает архитекторов, социологов и журналистов. Но, несмотря на это, все же есть исследования ученых-правоведов, посвященные архитектурной криминологии. В их числе работы К. В. Корсакова, И. Г. Пирожковой, Н. Н. Кадыровой, С. М. Иншакова, А. А. Глуховой. Кроме того, внимание урбанизации как фактору влияющему на уровень преступности в связи с особенностями городской среды уделяли в своих работах Ю. М. Антонян и М. М. Бабаев.

В то же время в зарубежной криминологии данная исследовательская сфера является более разработанной, так как исторически раньше была признана, и в настоящее время занимает устоявшееся место в криминологической науке. Так, канадский профессор М. А. Андресен является автором монографии, полностью посвященной аспектам архитектурной криминологии. Важную роль также играет работа американской исследовательницы Д. Джекобс. Вопросы данного направления науки также входят в предмет изучения немецкого криминолога Г. Й. Шнайдера, американского правоведа Н. Катиял, английских ученых Э. Сидедоттом и Р. Вортли и др.

Из вышесказанного можно сделать вывод о высокой степени разработанности проблематики данной темы в зарубежной криминологии, и наличии перспектив для отечественных исследований.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы охарактеризовать архитектурную криминологию как направление криминологии, определить особенности, отличающие данное направление криминологии от других подразделов, проанализировать методы применения ее концепций и перспективы их внедрения.

Основные задачи данной работы:

- Изучить историю появления направления архитектурной криминологии;

- Проанализировать отечественные предпосылки зарождения архитектурной криминологии;
- Раскрыть содержание концепций, с которыми ученые связывают возникновение данного научного направления;
- Проанализировать возможность внедрения данных концепций в окружающую пространственную среду;
- Изучить методы, разработанные на основе концепций архитектурной криминологии.

Методы исследования. В исследовании применялись следующие методы: исторический, статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический. Также использовались методы синтеза, анализа индукции и дедукции.

Обоснование структуры работы. В рамках дипломной работы будут рассмотрены история появления архитектурной криминологии, концепции, повлиявшие на ее формирование, методы, применяемые согласно концепциям архитектурной криминологии, а также отдельные аспекты архитектурной криминологии городского пространства (влияние высотной застройки, устройства улиц и другой инфраструктуры). Дипломная работа состоит из введения, трех глав, состоящих из параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Архитектурная криминология как направление криминологии

§ 1.1 Архитектурная криминология в системе детерминант преступности

Причины и условия преступности в криминологии принято различать. Общим для них понятием в доктрине является термин детерминация преступности. Детерминанты представляют собой систему взаимосвязанных социальных явлений и процессов (или же отдельных негативных сторон социальных явлений и процессов), которые находятся в разных сферах и на различных уровнях общественной жизни. Задача криминологии заключается в определении механизма действия причин и условий преступности, закономерности его функционирования¹.

Роль в механизме обусловленности преступных проявлений причин и условий различна. Под причинами преступности принято понимать негативные явления, которые ее вызывают, играют определяющую роль в порождении преступности, а под условиями – явления, способствующие и благоприятствующие реализации причин и наступлению данных противоправных проявлений.

Традиционно принято выделять следующие виды условий: сопутствующие (обстоятельства места и времени, которые не оказывают прямого воздействия на происходящее), необходимые (без них явление не наступило бы) и достаточные (совокупность всех необходимых условий для наступления следствия)².

Следует отметить: при рассмотрении преступности как социального явления оценка одних процессов как причин, а других – в качестве условий – относительна, так как в зависимости от ситуации одно и то же явление может быть как причиной, так и условием, то есть они могут меняться местами³. Но различие между ними все же есть: причина порождает

¹ Курс советской криминологии: Предмет. Методология. К93. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. В. Н. Кудрявцева; И. И. Карпеца; Б. В. Коробейникова — М.: Юрид. лит., 1985. С. 10.

² Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова // СПС «КонсультантПлюс».

³ Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения /Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева — СПб.: Питер, 2013. С. 43.

следствие, а условие этому способствует, реализуя возможность выражения причины. Заранее, без исследования всех особенностей явления нельзя точно установить какой из факторов будет причиной, а что – условием.

Существует позиция, согласно, которой если речь идет о связи стабильных, пассивных явлений, то различие между причинами и условиями фактически стирается. Причинность переходит в обусловленность, в связь состояний, и в такой ситуации отделить «специфическую причину» (причину в узком смысле слова) от совокупности необходимых условий не представляется возможным⁴.

Цепочка звеньев причинно-следственной связи в принципе бесконечна, у каждой причины есть своя причина, наступление одного следствия влечет другое. В связи с тем, что этой последовательности присуща неоднородность влияющих явлений, как раз и существует категория «условия», входящая в более широкое понятие причинности.

Соответственно, криминогенные детерминанты представляют собой комплексы причин и условий преступности занимают важное место в криминологии.

Влияние окружающего пространства, то в какой архитектурной среде живет человек, является частью сферы, исследуемой криминологами.

Так, к факторам, которые существенно влияют на состояние преступности, ряд исследователей относят условия проживания людей в городах, их пригородах, сельской местности, обосновывая это тем, что слишком высокая плотность населения приводит к ухудшению качества жизненного пространства, что приводит к увеличению частоты социальных контактов, что способствует увеличению количества конфликтов и, как следствие, преступлений⁵.

⁴ Кудрявцев В.Н., Карпец И.И., Коробейников Б. В. Указ. соч. С. 203.

⁵ Бурлаков В.Н., Кропачев Н. М. Указ. соч. С. 52.

М. М. Бабаев еще в работе «Причины преступности и меры борьбы с ней», изданной в 1974 году отметил, что усложнение структуры и увеличение размеров городов влечет ослабевание социальных связей, уменьшение возможности общественного контроля и оказания своевременной социальной помощи, такая разобщенность приводит к созданию условий, подходящих, с одной стороны, для совершения преступлений лицами, которые к этому стремятся, а, с другой – приводит к виктимизации людей, чувствующих себя незащищенными в таких условиях⁶.

Ю. М. Антонян в учебном пособии «Социальная среда и формирование личности преступника» 1975 года посвятил целую главу криминологическим аспектам урбанизации и миграции, в которой обратил внимание на важность учета криминологических последствий при строительстве новых городов и индустриальных центров, объясняя это взаимосвязью географических, экономических, социальных, демографических и криминологических аспектов урбанизации⁷.

В. Н. Бурлаков и Н. М. Кропачев придерживаются позиции, что расположение объектов социальной инфраструктуры и характер жилой и административной застройки влияют на структуру и уровень преступности. Например, центры Москвы и Санкт-Петербурга (Садовое кольцо и Невский проспект с прилегающими к ним территориями) являются огромными торгово-досуговыми и культурно-историческими зонами, на которых сосредоточены большие магазины, торговые центры, гостиницы, театры, музеи, арт-пространства, кафе, рестораны, архитектурно-исторические и культурно-зрелищные комплексы, банки, офисы фирм, государственные учреждения. Такое размещение инфраструктуры формирует в пределах этих территорий зоны

⁶ Бабаев М. М. Причины преступности и меры борьбы с ней. В помощь лектору. Б-чка «Молодежи о государстве и праве»/ О-во «Знание» РСФСР. Москва: 1974. С. 20.

⁷ Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде): Учеб. пособие / Ю. М. Антонян; - Москва: Акад. МВД СССР, 1975. С. 119.

повышенной криминальной напряженности с условиями, создающими возможности для совершения правонарушений⁸.

В. Н. Бурлаков и Н. М. Кропачев в учебном пособии отметили, что на 2013 год часто выступающим условием совершения бытовых преступлений была перенаселенность коммунальных квартир. Этот фактор связан с психологическим климатом, который нередко в такой обстановке напряженный, далекий от идеального, не подходящий, например, для педагогически правильного воспитания детей. В данном аспекте подчеркнуто, что зачастую и общежития – особенно мужские и молодежные, из-за специфического половозрастного состава проживающих, особенностей стереотипа поведения людей тоже являются местами с повышенным криминальным потенциалом⁹.

Подводя итог, можно отметить, что факторы пространственно-архитектурной среды проживания и местонахождения человека в определенных случаях могут выступать условиям преступности. Это связано с тем, что из-за неудачных градостроительных решений может возникать негативный психологический климат, или объекты инфраструктуры могут быть расположены подходящим образом для того, чтобы правонарушителю было возможно реализовывать свой преступный умысел по причине слишком большого скопления людей, их чувства разобщенности и потенциальных возможностей злоумышленника скрыться.

⁸ Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Указ. соч. С. 53.

⁹ Там же.

§ 1.2 Основные положения архитектурной криминологии

Город - это сложный феномен, развитие которого порождает появление новых отраслей его изучения и регулирования. Специфика его исследования заключается в том, что разные науки трактуют значение этого понятия по-разному.

Так, историческая наука рассматривает город как социально-пространственное историческое образование, которое обладает определенной однородностью (географической, геополитической, геоэкономической, культурной). Экономика – как соединение большого числа звеньев производственной системы и социальной инфраструктуры. Для политической науки – это часть территории страны, город-государство или группа взаимосвязанных городов (агломерация). В социологии город трактуется как целостность, где доминирует определенные социальные интересы, модели социального поведения. Для юридической науки важен правовой статус города (столица, город федерального значения, административный центр региона), права и обязанности которого урегулированы законодательно¹⁰.

«Город» представляет интерес для изучения различных наук: политологии, истории, экономики, социологии, культурологии, философии и т.д., каждая из которых рассматривает его исходя из своей специфики¹¹.

Научное направление, которое является исключительно наукой о городе - урбанистика (включая архитектуру и градостроительство). Данная наука исследует город как архитектурно-строительный комплекс, цель которого заключается в обеспечении благоприятной среды жизнедеятельности его населения и развития экономики¹².

¹⁰ Юридическая урбаноология. Урбанологическая теория: монография: в 2 т. / коллектив авторов; под общ. ред. В.В. Таболина. — М.: Юстицинформ, 2021. С. 29-30.

¹¹ Филин А.Ю. Город как объект юридической науки: проблемы и перспективы правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс»

¹² Таболин В.В. Указ. соч. С. 36.

Энвайронментальная криминология возникла на пересечении областей криминологии, градостроительного права, градостроительной деятельности, теории реставрации, социальной урбанистики, социальной психологии¹³

Архитектурная криминология развивается из таких направлений исследований, как география, экология и топография преступности.

География преступности представляет собой науку, которая изучает проблемы пространственно-временного распределения девиантности, деликвентности и преступности в мире, странах, городах, районах, также исследует проблемы наличия чувства безопасности населения, выявляет влияние социальной структуры определенного района на уровень и характер преступности¹⁴.

Экология преступности изучает взаимодействие среды, климата, природного ландшафта, растительного и животного миров, структуры строительства, человеческих переживаний (виктимизации) и преступного поведения¹⁵.

Человек обитает в пространстве, и он может вступать в конфликт с районом своего обитания, особенно с ближайшим социальным окружением. Среду обитания определяет поведение людей, от него зависит состояние растительного и животного мира, ландшафт, застройка, а от нее во многих факторах – поведение людей, так как она изменяет, акцентирует и мотивирует человеческие действия. Существуют факторы, которые могут усиливать мотивацию преступлений или, наоборот, приводить к тому, что население будет ощущать общность (двора или района) и неформально контролировать безопасность на своей территории для защиты от потенциальных правонарушений. Таким образом, среда и

¹³ Пирожкова, И. Г. Архитектурная криминология и средовая безопасность города: отражение в градостроительном праве и политике Российской империи / И. Г. Пирожкова // Право и образование. – 2019. – № 12. С. 94.

¹⁴ Шнайдер Г. Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. С. 201.

¹⁵ Там же. С. 202.

поведение – это две находящиеся во взаимосвязи части социальной сферы общества, в которых возникают преступная виктимизация (страх перед преступлениями) и преступность¹⁶.

Топография преступности анализирует места преступлений, которые могут быть различными: квартиры, отели, больницы и т.д. Данная наука охватывает не только пространственный аспект, но и социально-структурные перспективы места происшествия¹⁷.

География, экология и топография преступности направлены на оказание помощи правоохрательным органам, нацелены на такую застройку города, которая способствовала бы превенции преступлений, формировала факторы для неформального общественного контроля.

Архитектурная криминология является перспективным направлением современной криминологии, сущность которого заключается в выявлении закономерностей между преступностью и архитектурой застройки, дизайном окружающей среды, расположением жилых домов, планировкой населенных пунктов¹⁸.

Основными направлениями исследований данного направления науки являются установление закономерностей между устройством городской и сельской среды и преступностью и разработка мер, направленных на профилактику преступлений при помощи архитектурных решений, методов градостроительства, планировки домов, улиц, парков. В исследованиях, связанных с данным направлением криминологии задействован широкий круг специалистов: психологи, архитекторы, криминологи, социологи, статистики, представители правоохрательных органов и другие.

¹⁶ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 202.

¹⁷ Там же. С. 203.

¹⁸ Кадырова Н. Н., Шумилова Е. С. Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности в отдельных районах Челябинска // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. С. 22-26.

Исследования архитектурной криминологии реализуются различными методами: изучаются качество инфраструктуры и застройки, проводятся социологические опросы населения, анкетирования и интервьюирования, а также анализируется статистика преступлений. Осуществляется все более всесторонний криминологический анализ определенной территории¹⁹.

Подводя итог, можно заключить: энвайронментальная криминология является одним из научных направлений, занимающимся изучением разных аспектов городской жизни, исследующим вопросы взаимосвязи преступности и организации пространственной среды жизнедеятельности.

¹⁹ Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Высотная застройка и преступность: к вопросу о влиянии архитектурной среды на криминогенную обстановку // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 45.

§ 1.3 Отличия архитектурной криминологии от других направлений криминологии

Зарубежные исследователи в рамках анализа концепций энвайронментальной криминологии придерживаются позиции, что данное направление науки не ставит своей целью поиск первопричин совершения преступления, а рассматривает преступников как уже целенаправленных лиц, принимающих решения, предполагая, что люди, оказавшиеся в криминогенной среде, делают ситуативный выбор относительно того, стоит ли использовать предлагаемые возможности для совершения противозаконного деяния. Данный процесс принятия решений воплощен в теории перспектив рационального выбора (*rational choice perspective, RCP*).

Э. Сидедоттом и Р. Вортли подчеркивают, что криминология – это наука с широкой и разнообразной областью изучения, включающая множество субдисциплин, которые различаются по своим методам и целям. Отражая это разнообразие, ученые приводят определение криминологии в широком смысле – научное изучение преступности и преступников, делая вывод, что из-за такого понятия можно было бы ожидать, что на преступность и личность преступников будет направлен примерно одинаковый уровень теоретического и исследовательского внимания. Но традиционно большинство криминологических исследований были сосредоточены на изучении личности преступника, факторов, предположительно формирующих потенциального правонарушителя (отношения в семье, уровень социализации в учебных заведениях и социальные аспекты). В связи с чем разработано много рекомендаций по снижению уровня преступности, основанных на данной информации: улучшение условия жизни детей или сокращения социального неравенства²⁰.

²⁰ Sidebottom A., Wortley R. Environmental criminology // The Handbook of criminological theory / edited by Piquero A. R. – Chichester: John Wiley & Sons. 2016. P. 156.

Архитектурная криминология отличается своей направленностью на изучение определенного места во времени и пространстве, в котором происходит преступное событие²¹. Профессор Мартин А. Андресен отмечает, что независимо от того почему совершается преступление, оно случается где-то и в какое-то время, и чаще всего это будут именно определенные места и определенное время. Это связано с тем, что люди проводят большую часть своего времени в определенных местах: дома, в школе, на работе и в нескольких пространствах для отдыха. Природа застроенной среды (расположение дорог, троп, зданий и т.п.) ограничивает способы возможного перемещения, так как есть определенный набор того, каким способом добраться от одного места до другого²². Получается, что огромное число людей, среди которых и законопослушные граждане, и преступники, используют одни и те же пути, которые могут становятся местами совершения преступлений, но задача архитектурной криминологии в том, чтобы такого не происходило.

Ученые, изучающие архитектурную криминологию ставят вопросы о том, где и когда происходят преступления, их интересуют характеристики мест преступления и почему преступник и жертва оказались именно в данном месте, а не в ином, им важно понять процессы восприятия дизайна окружающих пространств, которые приводят к выбору определенных мест для осуществления противоправных деяний. Криминологи также уделяют внимание тому, какие правовые нормы позволяют создавать потенциальную среду для совершения преступлений и то, каким образом это исправить, стремятся найти ответ на то, какие нормы позволят создать безопасную архитектурную среду. Также в предмет изучения входит пространственное распределение целей и преступников в городских, пригородных и сельских условиях²³.

²¹ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 157.

²² Andresen, M.A. Environmental Criminology: Evolution, Theory, and Practice. 3rd ed. Routledge. Taylor & Francis Group. 2024. P. 1.

²³ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 157.

Таким образом, подход архитектурной криминологии отличается от классических теорий с акцентом на объяснении преступного поведения с биологической или социологической точки зрения. Данные традиционные концепции нацелены на выявление отдаленных факторов риска, приводящих к преступному поведению. Согласно данным подходам, снижение преступности лучше всего достигается путем изменения мотивации правонарушителя, причем либо до начала преступной деятельности для лиц, проявляющих определенные факторы риска, либо в рамках реабилитационных усилий по сокращению количества рецидивов. Предполагается, что склонность к совершению преступлений относительно стабильна в различных ситуациях и надежно отличает правонарушителей от неправонарушителей. Архитектурная криминология, с другой стороны, в большей степени изучает преступления, чем преступность²⁴. И исследование событий преступлений и моделей преступного поведения направлено на непосредственные факторы риска. Это прикладная отрасль криминологии, занимающаяся объяснением, прогнозированием и предотвращением преступлений.

Необходимо обратить внимание: архитектурная криминология не представляет собой единую теорию, ее необходимо рассматривать как всеобъемлющую структуру, которая включает в себя концепции, связанные общим вектором поиска способов превенции преступлений, используя дизайн окружающей среды.

Профессор Нил Катиял считает, что архитектура сама по себе не может остановить преступность, и не может заменить закон. Тем не менее, есть множество способов, которые позволяют градостроительными решениями регулировать поведение человека, как отношении уголовно-наказуемых деяний, так и в других областях. Особенно в современном мире разнородных преступлений государства должны использовать все

²⁴ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 157.

возможности для недопущения совершения преступлений – не только законы и социальные нормы, но и архитектуру – чтобы оказывать максимальное воздействие²⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что архитектурная криминология в отличие от классических направлений криминологии не ставит цель выявления глубинных причин преступности и объяснения почему человек совершает преступления, она сосредоточена на анализе условий, которые благоприятствуют преступности, и на том, каким образом можно создать безопасную среду, в которой люди будут чувствовать себя защищенными, а для лица с преступным умыслом не будет подходящих условий его реализации. Для архитектурной криминологии важна именно среда, в которой происходят события преступления, она изучает распространенные модели поведения в определенных условиях и средовые факторы, которые связаны с данными моделями, и способны им воспрепятствовать.

²⁵ Katyal, Neal K., Architecture as Crime Control // Yale Law Journal Vol 111 (2002). P. 1046.

Глава 2. Формирование направления архитектурной криминологии

§ 2.1 Отечественные предпосылки архитектурной криминологии

На основе анализа истории градостроительного права и строительного законодательства, можно сделать вывод, что в Российской империи применялись градостроительные механизмы, цель которых зачастую заключалась в создании безопасных пространств. Несмотря на отсутствие нормативных актов в истории российского права, содержащих концептуальные основы подходов, являющихся характерными для архитектурной криминологии, на практике применялось большое число норм в сферах строительства, пожароохраны, архитектурного проектирования, в которых даже есть возможность выделить несколько «пластов безопасности».

Так, в период правления Екатерины II была проведена кампания, в результате которой появились узаконенные планы городов. Тем самым, была сформирована основа параметров криминологической безопасности принципы составления и утверждения планов населенных пунктов были заложены в нормативном порядке²⁶.

Данные принципы можно выразить понятием «регулярность застройки», которое наряду с термином «регулярное государство» является элементом философско-правовой концепции «государства общего блага», нацеленную на формирование условий для защиты благополучия граждан.

Зафиксированные основы и процедуры планирования городов были полностью сохранены последующим законодательством и закреплены Строительным Уставом, который действовал до 1917 года²⁷.

²⁶ Пирожкова, И. Г. Указ. соч. С. 98.

²⁷ Там же.

На основе планов городов можно выделить следующие градостроительные принципы планирования, отражающие концепцию безопасного города с точки зрения криминологии:

1. Линейные элементы в планах городов для выравнивания допетровской радиальной структуры поселений, дополнение ее четкой геометричной сеткой кварталов;
2. Прямые магистрали в виде основных и второстепенных улиц;
3. В планы закладывали возможность развития застройки различных зон: промышленных, рекреационных, общественных пространств²⁸.

Важно отметить создание нормативов для особых объектов. Например, было утверждено предписание строить тюремные здания не менее чем в нескольких верстах от городов, так как одним их элементов средовой безопасности является изоляция правонарушителей. Другим примером является требование о расположении вокзалов на расстоянии не менее одной версты от города, чтобы защитить людей от шума, а также рисков, связанных с пожарами.

Тесная связь административных регламентов и градостроительства оказывала влияние на средовую безопасность. Так, при планировании застройки новой части города обязательно создавалась полицейская часть, соответственно, создавались полицейские посты и проходные, что повышало уровень безопасности территорий. Законодательно были закреплены примерные нормы плотности населения для того, чтобы выделить новый церковный приход, поэтому часто жилая постройка сопровождалась строительством и религиозных зданий. Это было фактором, повышающим уровень безопасности, так как в то время церковь осуществляла такие функции как надзор за благонадежностью, фиксация демографических состояний, разрешение некоторых социальных конфликтов на локальном уровне.

²⁸ Пирожкова, И. Г. Указ. соч. С. 98.

Следовательно, полицейское и приходское административное деление городов можно рассматривать как зачатки современных систем наблюдения и контроля.

Важно также отметить, что нормы пожарного законодательства, запрещающие «громадить улицы, чем попало», обязывающие соблюдать определенный интервал между строениями, ликвидировать ветхие здания, способствовали порядку на улицах, снижали риски появления пристанищ для асоциальных городских элементов²⁹.

Другое явление – актуальное для современной урбанистики «огораживание» территорий в виде возведения преград для проникновения, было распространено исторически. Здания часто окружали заборами, изгородями. В настоящее время это феномен получил развитие и распространение: устанавливаются ворота с кодовыми замками, массовые мероприятия огораживают, и осуществляется пропускной режим через рамки металлоискателей.

Также стоит подчеркнуть, что в системе планирования городов Российской империи была разработана официальная дифференциация на деревянные и каменные кварталы. Этажность первых жестко регулировалась, была цель постепенно выводить их из центральных частей города. Согласовать строительство деревянного дома было сложнее, чем каменного, каменные здания должны были возводиться из кирпича и размещаться в центре. В нормативно-правых актах указывалось, что данная мера дифференциации имела цель обеспечения общественной безопасности, и, действительно повышала ее³⁰.

При обращении к литературе того времени, можно найти зачатки идей архитектурной криминологии. Так, русский писатель Ф. М. Достоевский при описании душевных страданий главного героя романа «Преступление и наказание» Р. Раскольникова отмечает влияние серости и

²⁹ Пирожкова, И. Г. Указ. соч. С. 99.

³⁰ Там же. С. 100.

мрачности дворов-колодцев Санкт-Петербурга, а также высокой плотности застройки на нарушения в психике жителей и побуждение их к совершению преступлений³¹. Тем самым, уже в 70-90-е годы XX века писатель отметил связь между градостроительством и правонарушениями, заложил определенные основы для обоснования архитектурной криминологии.

Подводя итог, можно сделать вывод, что уже в период Российской империи существовали элементы средовой безопасности. Важной ролью обладает концепция регулярного города, которая показывает стабильность базовых потребностей в формировании городской среды, иллюстрирует тенденции застройки того времени, которые наложили отпечаток на современные

³¹ Харабет К. В. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского в «разрезе» девиантологии // СПС «КонсультантПлюс».

§ 2.2 Концептуальные основы формирования архитектурной криминологии

Обособление архитектурной криминологии ряд ученых связывают с появлением некоторых социолого-градостроительных теорий, таких как «теория разбитых окон», «феномен разрухи»³².

Пирожкова И. Г. отмечает, что изучение влияния архитектурных решений на уровень преступности, и впоследствии выделение средового благополучия как фактора, оказывающего воздействие на снижение социальных конфликтов, в западной науке связано с ситуацией геттоизации отдельных крупных городов³³.

Важное место занимает теория разбитых окон, разработчики которой – американские ученые Д. Уилсон и Д. Келлинг во многом использовали опыт работы городской стражи и концепцию неформального социального контроля в городах старой Европы³⁴.

Основополагающая идея данной теории в том, что выбитое окно в здании необходимо заменить в кратчайший срок, иначе дом будет разрушаться дальше: в нем выбьют остальные окна, бездомные начнут использовать его для проживания. В итоге, здание может подвергнуться уничтожению пожаром из-за неосторожного обращения бездомных с огнем, стать центром притяжения маргинальных групп. Были сделаны выводы, что заброшенное, неухоженное строение стимулирует людей к нарушению общепризнанных социальных норм, провоцирует совершение правонарушений и, таким образом, приводит к росту уровня преступности. Эти феномены объясняются тем, что заброшенные и неухоженные пространства (места, где выбиты окна, скопилось много мусора) – сигнал для людей: данная территория не находится под контролем, и поэтому там риск понести наказания за преступления меньше. И, соответственно,

³² Пирожкова, И. Г. Указ. соч. С. 100.

³³ Там же. С. 97.

³⁴ Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Социология права: феномен разрухи // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 172.

облагороженные территории свидетельствует о том, что они контролируются, поэтому деликвентное поведение на них недопустимо.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать «концепцию разрухи» из повести «Собачье сердце» М.Б. Булгакова как предшествующую теории разбитых окон, отмечая схожесть в том, что автор видит «разруху не в клозетах, а в головах»³⁵. Таким образом, автор демонстрирует связь между менталитетом и окружающей действительностью, также, подобно последователям теории разбитых окон. Сторонники данной теории отмечают существование городских районов, в которых граждане более склонны к образу жизни, провоцирующему формирование неблагополучных зон – фавел, которые есть во многих крупных городах мира³⁶.

Но на самом деле исследования в области пространственной криминологии не являются новеллой. Скорее, истоки восходят еще к «позитивистской криминологии», то есть на почти 200 лет назад³⁷.

Несмотря на относительное пренебрежение архитектурой окружающей среды в современной криминологии, некоторые из самых ранних известных криминологических исследований стремились дать объяснение преступности с точки зрения способствующих этому условий пространственной организации среды. Так, в начале XIX века Андре-Мишель Герри и Ламбер Адольф Кетле независимо друг от друга проанализировали данные о французской преступности и создали то, что сегодня называется картами преступности. Они показали, что преступность неравномерно распределена по пространству, ее распределение варьируется в зависимости от видов преступлений, что, по-видимому, отражает наличие возможностей для совершения преступлений, а не то, что район относится к бедным, что тогда считалось

³⁵ Булгаков М. А. Проза. Публицистика / сост., предисл. и коммент. М. О. Чудаковой. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 704–705.

³⁶ Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Указ. соч. С. 172-173.

³⁷ Andresen, M.A. Op. cit. P.2.

основной причиной преступности. Ученые обнаружили, например, что количество преступлений против имущества больше в богатых и промышленно развитых районах, чем в более бедных и сельских. Исследователи связали это с тем, что данные преступления будут совершаться там, где есть ценные предметы, которые могут заинтересовать правонарушителя. Картографирование преступности впоследствии получило популярность в Викторианской Англии, а затем в США, и стало основным аналитическим методом в архитектурной криминологии³⁸.

В первой половине XX века представители Чикагской школы под руководством Э. Бёрджесса разработали одну из первых криминологических теорий, в которой пространственное распределение преступности занимало центральное место. Город характеризовался как организм, состоящий из субсообществ, связанных вместе симбиотическими отношениями. К. Шоу и Г. Маккей разработали концепцию города, выделив пять концентрических зон Чикаго, отличавшихся своими функциями, видами разрешенного землепользования, составом населения, качеством жизни, социальными проблемами (делинквентность, преступность, детская смертность, туберкулез, психические расстройства): центральный деловой и промышленный район, промежуточная зона трущоб, рабочие кварталы, жилые городские кварталы, пригородная зона коттеджей среднего класса³⁹. Самый высокий уровень преступности был зафиксирован в жилых районах, расположенных ближе всего к центру города, где население испытывает наибольшее экономическое и социальное давление, и где было зафиксированы подходящие для совершения преступлений условия. Отмечалось, что уровень преступности снижается по мере удаления от центра. Это связано с тем, что население города находится в состоянии

³⁸ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P.158.

³⁹ Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. / Я. И. Гишинский. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. С. 117.

постоянного изменения. Экосистемы в естественном мире характеризуются процессами вторжения, доминирования и сукцессии, поскольку и растения, и животные конкурируют за среду обитания, аналогичные тенденции актуальны и для города. Например, иммигранты обычно сначала живут в центральных жилых зонах, где арендная плата низкая, потом они постепенно перемещаются во внешние зоны, поскольку они становятся более богатыми и продвигаются по социальной лестнице⁴⁰.

Чикагская школа оказала большое влияние на развитие традиционной социологической криминологии после Второй мировой войны, проложив путь для теории социальной дезорганизации и других подходов. Наследие данного направления проявляется и в настоящее время в исследованиях экологии города, в применении метода «картирования», привязки социального контроля к локальным условиям районов большого города⁴¹.

Большой вклад в развитие архитектурной криминологии внесла Джейн Джекобс. В книге «Смерть и жизнь больших американских городов» автор выдвинула теорию о влиянии пространственно-средовых аспектов на снижение уровня преступности. Д. Джекобс предложила:

1. Ориентировать фасады зданий на улицу, чтобы она просматривалась «естественными владельцами улицы»;
2. Строго разграничивать публичное и частное пространство – они не должны плавно перетекать друг в друга;
3. Располагать придомовые участки рядом с интенсивно используемыми зонами, чтобы люди более или менее постоянно находились на данной территории, что позволит и увеличить число наблюдателей, и привлечь других лиц смотреть на улицу через окна,

⁴⁰ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 158.

⁴¹ Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 40.

так как пустынные пространства не так привлекают, как оживленная уличная жизнь⁴².

Меры, предложенные Д. Джекобс были направлены на уменьшение анонимности и изоляции, чтобы сократить преступления в городских жилых районах.⁴³

Э. Сидедоттом и Р. Вортли считают, что период с 1971 по 1986 г. г. можно назвать золотым веком архитектурной криминологии. В течение данных 15 лет было опубликовано большинство основополагающих теорий и подходов в этой области. Начало положили две книги с очень похожими названиями, опубликованные с разницей в год. Первой была книга К. Рэя Джеффри «Предотвращение преступлений средствами дизайна среды» (1971 г.), второй – Оскара Ньюмана «Защищаемое пространство: предотвращение преступности при помощи городского планирования» (1972 г.). Оба исследования носят практический характер, излагая соответствующие программы по предупреждению преступности, основанные на изменении криминогенных условий окружающей человека среды⁴⁴.

Криминалист С. Рэй Джеффри разработал теорию, согласно которой предлагал предотвращать преступления средствами дизайна среды. Идея была сформулирована на основе его опыта создания реабилитационного проекта для контроля за школьной средой несовершеннолетних. Его подход был нацелен на получение приятного или болезненного опыта у правонарушителя, что стимулировало менять поведение. Он представил широкий анализ влияния непосредственной окружающей среды на преступность, охватывающий не только проектирование городов, но и важность эффективные поведенческие терапии.

⁴² Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М: Новое издательство, 2011. М., С. 48-49.

⁴³ Петренко А.В. Стратегии предупреждения преступлений в США // СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁴ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 158.

Оскар Ньюман был архитектором, и его интересовала роль проектирования зданий и городского планирования в содействии и предотвращении преступлений. Он предложил ряд концепций, направленных на создание безопасной среды путем установления контроля за территорией: территориальность, естественная наблюдаемость и социальный контроль⁴⁵.

Защищающее пространство представляет собой жилую среду, которая препятствует преступности путем наглядного выражения в материальных формах социальной структуры, защищающей себя. Такая организация пространства позволяет жителями контролировать любую деятельность, которая там происходит. Тем самым, люди самостоятельно обеспечивают собственную безопасность⁴⁶.

Территориальность заключается в способности среды создавать зоны территориального влияния, воспринимаемые людьми. Данная концепция находит выражение в следующем: жители домов должны брать на себя ответственность по контролю за определенными пространствами, которые структурно разделены между соседями.

Естественная наблюдаемость заключается в повышении уровня просматриваемости – возможности наблюдения за средой и создании ощущения, что каждый человек находится под наблюдением у других людей. Данный фактор позволяет не только снижать вероятность совершения преступлений, так как потенциального правонарушителя может остановить от совершения деликта ощущение, что его быстро опознают и найдут, но и также способствует уменьшению страха среди жителей, так как они ощущают безопасность в подконтрольном им и другим людям пространстве. Естественность выражается в такой

⁴⁵ Кадырова Н. Н., Шумилова Е. С. Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности в отдельных районах Челябинска // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. С. 22.

⁴⁶ Кияненко К. Архитектура и безопасность: «Защищающее пространство» Оскара Ньюмана // Архитектурный вестник. — 2011. - №5. С. 90.

планировке, которая подразумевает возможность просматриваемости, когда человек может визуально контролировать среду, не прерывая повседневную деятельность.

Хотя именно название книги С. Рэя Джеффри сокращенно как CPTED (Crime Prevention Through Environmental Design), но оно стало использоваться как общее название для описания обоих подходов. Получилось так, что более узконаправленные идеи О. Ньюмана оказали более продолжительное влияние⁴⁷. Сегодня концепция предупреждения преступлений средствами дизайна среды (CPTED) в значительной степени понимается с точки зрения этих архитектурных и градостроительных принципов.

Работы С. Рэя Джеффри и О. Ньюмана стали катализатором для изучения влияния дизайна окружающей среды на уровень преступности, заложили основу для разработки ключевых теорий и подходов, которые сейчас лежат в основе архитектурной криминологии.

В Висбадено в 1978 г. прошел первый международный симпозиум по вопросам планирования городского строительства и связи архитектуры с ростом преступности, на котором были сформулированы следующие выводы: около 45% потерпевших становились жертвами преступлений около дома, 37% – вдали от дома, но в закрытых, не доступных визуальному наблюдению окружающих местах⁴⁸. Следствием данной научной конференции стало признание учеными наличия связи между планированием городского пространства, архитектурой жилых районов и ростом преступности, а также того, что город – это особая среда, которая может создавать условия для совершения преступлений.

В настоящее время научном сообществе принято считать ключевыми для архитектурной криминологии следующие теории: теорию рутинной

⁴⁷ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 159.

⁴⁸ Багреева Е.Г., Левшук В.В. Влияние городской среды на уровень преступности и способы профилактики преступлений // Российский следователь. 2021. N 1. // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности (routine activity approach, RAA), теорию моделей (паттернов) преступности (crime pattern theory, CPT) и теорию рационального выбора (rational choice perspective, RCP).

Теория рутинной деятельности направлена на объяснение влияния социальных факторов макроуровня на повседневную жизнь людей, и на то, как это отражается на преступности. Данный подход был разработан Л. Коэном и М. Фелсоном в 1979 году с целью выяснения причин увеличения уровня преступности в США после Второй мировой войны. Ученые продемонстрировали, что эти закономерности можно объяснить социальными изменениями, которые увеличили вероятность вступления в контакт друг с другом потенциальных жертв и правонарушителей⁴⁹.

Важным аспектом данной теории является позиция, согласно которой преступность зависит не только от самих преступников. Для того, чтобы преступление произошло необходимо совпадение трех элементов во времени и пространстве: вероятный преступник, подходящая цель и отсутствие «защитника». Вероятные преступники – это лица, склонные или стремящиеся к совершению преступления. Подходящие цели – это объекты или люди, которые привлекательны для правонарушителей из-за их ценности или уязвимости, кто-то или что-то, против чего вероятный преступник хочет совершить преступление. «Защитники» – это лица или факторы, которые могут предотвращать совершение преступлений или сдерживать действия правонарушителя, кого-то, кто способен и уполномочен защищать цель, к ним относятся: присутствие правоохранительных органов, меры безопасности или бдительные члены сообщества.

Более того, пересечение элементов не происходит случайно, а объяснимо с точки зрения естественных процессов повседневной жизни. Данная концепция повлекла важные последствия для изучения и

⁴⁹ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 161.

профилактики преступности: 1. Предполагается, что преступления будут происходить там, где пересекаются обычные пути перемещения жертв и преступников; 2. Причем причина этих пересечений необязательно будет спланирована преступником; 3. Изменения в обычном перемещении преступников, жертв и опекунов в зависимости от их повседневной рутинной деятельности приводят к изменениям в уровне преступности; 4. Исключение конвергенции этих элементов может привести к снижению преступности⁵⁰.

Примерами преступлений, связанных с рутинной деятельностью можно назвать: увеличение числа краж с проникновением в жилище в хорошую погоду, когда владельцы домов, скорее всего, отсутствуют; преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности также больше в теплую погоду, когда потенциальные преступники и жертвы, скорее всего, находятся вне дома, общаясь, часто друг с другом; показатели как жертв, так и преступников среди несовершеннолетних максимальны в середине дня в будние дни, что совпадает с окончанием занятий в школе.

Данная теория обеспечивает основу для понимания того, как сочетание рутинных действий, вероятных преступников, подходящих целей и отсутствие «защитников» может оказывать влияние на состояние преступности. Выявляя и устраняя эти элементы, RAT дает представление о стратегиях предотвращения преступности и создании среды, которая может уменьшить возможности для преступности.

Теория рутинной деятельности устанавливает «химию преступления» – элементы, которые должны наличествовать для совершения преступления. Однако в ней мало говорится о том, почему так случается. Это предмет теории паттернов преступности (CPT), разработанной Полом и Патрицией Брантингегами в 1993 году, которая

⁵⁰ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 162.

изучает, как злоумышленники находят или сталкиваются с возможностями совершения преступления в рамках своей повседневной деятельности. Согласно данному подходу, преступления не распределяются случайным образом, а скорее происходят из-за моделей повседневной деятельности. Преступники знакомятся с определенными районами благодаря своей повседневной жизни, и, если в этих знакомых пространствах существуют возможности для совершения преступлений, они с большой вероятностью воспользуются ими. Преступники скорее совершат противозаконное деяние в местах, которые они знают и часто посещают, поскольку информированность снижает риск их задержания. Данный подход опирается на теории рационального выбора и рутинной деятельности, которые учитывают процессы принятия решений преступниками и повседневную деятельность потенциальных жертв.

В то время как теория рутинной деятельности фокусируется на влиянии масштабных общественных процессах, теория паттернов преступности в основном посвящена исследованию пространственных моделей правонарушений в городском ландшафте, составляя отчет о кластеризации событий преступления во времени и пространство на мезоуровне анализа. Модели человеческой мобильности неслучайны – повседневные перемещения людей определяются необходимостью ездить на работу или в школу и обратно, а также регулярными визитами в определенные общественные или рекреационные места. В данном подходе эти ключевые, часто посещаемые места, называются узлами, а регулярные маршруты, которые их соединяют – путями. Пространственная активность порождает искаженную пространственную осведомленность: люди знают области, которые часто посещают, в то время как информация о местах, в которых они редко бывают, почти отсутствует. СРТ использует термин «пространства осведомленности» для обозначения областей вокруг узлов и путей, которые знакомы человеку в результате повседневной рутины. Согласно теории моделей преступности, люди предпочитают

реализовывает свой умысел в пространствах осведомленности, поскольку именно в этих областях они, скорее всего, обладают лучшими знаниями о доступных целях преступления и других факторах, которые могут повлиять на совершение преступления (таких как планировка улицы, вероятность встречи с способными охранниками и т. д.). Если рассматривать ситуацию с другой стороны, ожидается, что преступность будет концентрироваться в районах, которые знакомы группам населения, склонным к совершению преступлений, и где существует множество возможностей для совершения преступлений, но где предполагаемый риск обнаружения считается низким⁵¹.

Согласно теории, существует четыре типа мест, в которых преступления совершаются с большей вероятностью:

1. Генератор преступности – место, которое сосредотачивает огромное количество людей для законных целей, например, спортивный стадион, торговый центр, автобусная станция или ночной клуб. Большое скопление людей обеспечивает пул потенциальных жертв для воров-карманников и грабителей.
2. Аттрактор преступности – это место, которое привлекает потенциальных преступников для реализации своих незаконных умыслов. К таким местам относятся бары с плохой репутацией, места сбыта наркотиков, кварталы «красных фонарей», куда преступники приходят, чтобы сбывать краденое, продавать или покупать наркотики, заниматься сутенерством.
3. Места, стимулирующие (подстрекательские) преступность – это пространства, в которых нет регуляторов или, по терминологии RAA, отсутствуют «защитники». К ним относятся неохранные автостоянки и игорные зоны, где преступления могут быть осуществлены незаметно.

⁵¹ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 162-163.

4. Край – граница между кварталами или районами, с которыми люди сталкиваются там, где заканчиваются узлы или пути. Края могут принимать различные формы: от физических барьеров (таких как дороги или реки), которые четко разграничивают две области, до перцептивных барьеров, сигнализирующих об изменении в землепользовании или демографических особенностях, например, два квартала, которые заметно различаются по уровню жизни и этническому составу. Края представляют собой места, в которых могут происходить территориальные конфликты между людьми с обеих сторон края, или где преступники могут совершать преступления прямо за пределами своего квартала, не опасаясь, что их узнают.

В рамках данной концепции было выдвинуто предположение: преступники, как правило, не будут уезжать далеко от своих узлов, чтобы совершить преступление. Прогноз был подтвержден: так, согласно данным, среднее расстояние, пройденное для совершения кражи со взломом, составило 1,7 километра; 33% мест краж со взломом находились в пределах 1 километра от домов преступников, 25% между одним и двумя километрами и 15% между двумя и тремя километрами. Кроме того, было установлено: кражи со взломом совершаются не только вблизи дома правонарушителя, но и, как правило, на пути между его домом и другим значимым узлом. Похожие закономерности уменьшения расстояния были обнаружены для множества других типов преступлений⁵².

RAA и CPT – дополняющие, взаимосвязанные концепции. Теория рутинной деятельности описывает необходимые элементы для совершения преступления, а теория паттернов преступления описывает, где и когда они, скорее всего, будут пересекаться в зависимости от повседневной деятельности людей (будь то потенциальные преступники, жертвы и/или

⁵² Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 163-164.

«защитники»). Однако следует подчеркнуть, что ни один из подходов не направлен на продвижение детерминированной модели причин преступления. Иными словами, не предполагается, что, когда элементы «химии преступления» пересекаются в пространстве и времени, они неизбежно влекут преступление. Например, высоковероятный вор велосипеда может проигнорировать плохо пристегнутый велосипед, если он припаркован возле полицейского участка. Это объясняется тем, что архитектурная криминология рассматривает преступников как целенаправленных лиц, принимающих решения, предполагая, что люди, оказавшиеся в криминогенной среде, принимают ситуативные решения относительно того, стоит ли использовать предлагаемые возможности для совершения преступления. Этот процесс принятия решений воплощен в теории рационального выбора (RCP).

Теория рационального выбора дает отчет о роли непосредственного окружения в конкретных местах совершения преступлений. Данная концепция, впервые предложенная Д. Корнишем и Р. Кларком, рассматривает преступное поведение как результат процессов принятия рациональных решений. Согласно теории, люди взвешивают потенциальные выгоды и издержки участия в преступной деятельности и делают выбор, основываясь на своем восприятии связанных с этим выгод и рисков. Например, если кто-то хочет ограбить круглосуточный магазин, то преимущества могут включать в себя денежные средства и облегчение финансового бремени, но необходимо учесть возможные последствия: юридическая ответственность, ущерб репутации и другие. Информация о том, что в магазине отсутствует наблюдение, повысит привлекательность возможности, но его близость к полицейскому участку может послужить сдерживающим фактором.

Теория рационального выбора рассматривает непосредственное окружающее пространство с субъективной точки зрения потенциальных преступников. Согласно концепции, преступление – это выбор, и

злоумышленники выбирают совершение преступления во многом так же, как каждый человек выбирает выполнение любого вида поведения. Процесс принятия решений понимается с точки зрения воспринимаемых рисков, усилий и вознаграждений, связанных с определенным поведением в данной обстановке. Преступление считается более вероятным, если воспринимаемые выгоды перевешивают воспринимаемые потери (в широком смысле). Оно рационально только в той мере, в какой процесс принятия решений, предшествующий преступному поведению, является обдуманным и взвешенным на основе информации из окружающей пространственной среды. Но во многих случаях рациональные решения не равно успешному, так как преступники могут приобрести очень мало, быть пойманными, осужденными или даже убитыми, их выбор также может быть необдуманно вследствие недостаточности информации, влияния наркотиков или алкоголя, а также когнитивных искажений. Рациональность выбора, следовательно, ограничена осознанием тем, что при принятии решения человек может ошибаться относительно определенной информации, и тем, что условия, в которых часто делается преступный выбор изменчивы.

Ключевой особенностью данной теории является то, что решение о совершении преступления зависит от конкретного преступления. Вор, который специализируется на кражах из магазинов, вряд ли станет красть автомобиль, и, тем более, совершать изнасилование. Это связано с расчетом «риск-усилия-вознаграждение», который предшествует преступлению. Он считается результатом взаимодействия человека и сложившейся ситуации: отдельные преступления совершаются по разным причинам, требуют разных условий и ресурсов, так, опытный взломщик может не обладать навыками, инструментами и темпераментом для совершения разбоя. Несмотря на то, что многие преступники достаточно универсальны и могут совершать разные преступления на протяжении жизни, сторонники RCP считают: разные преступления, совершаемые в

разных точках траектории преступника, служат разным целям и требуют разных методов, которые согласуются с рациональным процессом принятия решений по каждому преступлению. RCP использовался для объяснения широкого спектра преступлений, включая кражи со взломом, магазинные, разбой, сбыт наркотиков, преступления против половой свободы и неприкосновенности, терроризм.

Р. Кларк и Д. Корниш с самого начала признали, что преступления редко происходят в одной точке времени и пространства, и они не подразумевают только одного решения. Скорее, у преступления есть начало, середина и конец, и в процессе совершения преступления требуется много отдельных решений. Профессор Д. Корниш развил эту идею в концепцию сценариев преступления. Заимствованный из концепции схем событий в когнитивной психологии, сценарий преступления устанавливает последовательность действий, предпринятых до, во время и после совершения конкретного преступления. По мере совершения деяния, его субъекту необходимо принимать рациональные решения, чтобы переходить от одного шага к другому. С опытом такое принятие решений становится автоматическим, и, в конечном итоге, преступники становятся способны выполнять сложную последовательность действий инстинктивно, без необходимости трудоемкого обдумывания. Криминальные сценарии оказались популярным методом деконструкции событий преступления и применялись к широкому спектру правонарушений, таких как подделка чеков, организованная преступность и международная торговля детьми.

Проблематика связи между уровнем преступности и архитектурной средой издавна представляла интерес для изучения, разрабатывались различные концепции, отражающие большое число факторов, оказывающих влияние через архитектурные решения на преступность, что привело к формированию самостоятельного направления науки — архитектурной криминологии.

Глава 3 Практическое применение архитектурной криминологии: примеры и перспективы

§ 3.1 Концепция неформальных структур социального контроля

При изучении проблем взаимосвязи между архитектурными решениями и профилактикой преступности европейские исследователи разработали концепцию построения неформальных структур социального контроля в городских кварталах, нацеленную на повышение уровня защищенности местных общин.

Данный подход включает следующие направления: формирование гражданской ответственности и социальных взаимоотношений между соседями, сотрудничество местных институтов для сплочения населения и снижения страха жителей в своем районе, реализацию создания специальных строительно-технических решений в квартирах, зданиях и соседних территориях⁵³.

Архитектурные принципы застройки города могут быть использованы так, чтобы сформировать у населения ощущение территориальной общности, которое будет способствовать заботе не только о своем владении, но и о собственности соседа. Техническими приемам профилактики преступности при помощи организации среды являются метод обеспечения защиты пространства и метод затруднения доступа. Ощущение территориальной общности является предпосылкой осуществления неформального социального контроля. «Территориальное самосознание» возникает в ситуации, когда жители начинают рассматривать свою «территорию» как нечто общее, пользоваться ей как общим достоянием⁵⁴.

С целью создания неформального социального контроля в крупных городах с сохранением максимальной свободы личности, рекомендуется

⁵³ Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010. С. 12-13.

⁵⁴ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 216.

обеспечивать условия для формирования территориальных общин, под которыми подразумеваются малые заинтересованные сообщества, организованные группы соседей, которые возлагают на себя неофициальный социальный контроль, позволяющий человеку выражать свою индивидуальность в социальных контактах с людьми. Существование малых общин может позволить более успешно организовывать борьбу с преступностью путем установления гражданами контроля за частными, полуобщественными (участки территории, достигаемые с общественной территории, но определяемые жителями как их общие) и общественными территориями⁵⁵.

Архитектурные решения проектировки и планировки городов могут существенно обезопасить среду обитания человека. Для этого, например, могут создаваться вертикальные и горизонтальные системы подъезда и сквозного прохода, препятствующие сквозному проникновению в частный сектор. Теория защиты пространства предполагает планирование, позволяющее жителям отличать своих соседей от чужих людей, такого результата предполагается добиваться, дифференцируя и структурируя сами здания и их части. Потенциальный правонарушитель, понимая, что его быстро определят, как «чужого» может не решиться на совершение преступления. Необходимо добиваться того, чтобы все соседи были знакомы и могли наблюдать за общими зонами. Немаловажно создание буферных зон – территорий, где люди пересекаются, когда двигаются из общественной территории через какой-либо барьер в полуобщественную зону, а далее в полупричастное помещение, где нахождение человека должно быть оправдано. На частных территориях жители могут устанавливать заборы вокруг большого жилого массива, окруженного общественной территорией, которая становится как бы «приписанной» к этому комплексу, тем самым ограждая его. Даже низкие заборы, через которые

⁵⁵ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 222-223.

можно легко перешагнуть, позволяют обозначить территорию дома и делают любое вторжение на территорию заметным. Они имеют чисто символическое значение в обеспечении безопасности, но тем не менее их ценность заключается в устрашении правонарушителя⁵⁶.

Для предотвращения преступлений используются и реальные, и чисто символические барьеры для обозначения полуобщественных и участных подходов к дому. Буферные зоны маркируются высокими и/или низкими кустарниками, изгородями, невысокими лестницами или же применяются высокие стены и заборы, закрывающиеся воротами и дверьми.

С целью того, чтобы обезопасить зону игр детей и в это же время неформально контролировать участные подъезды, игровые площадки размещают в пределах участных территорий. В то же время для подростков территория должна быть больше, так как им требуется больше пространства для реализации. Размещать игровые зоны необходимо на периферии жилых зданий, так чтобы они не были изолированы, но в то же время ограждены хотя бы с трех сторон для того, чтобы они ощущались целостно с жилыми комплексами. Скверы и зеленые насаждения должны находиться поодаль от игровых площадок, оставляя последние в поле зрения для наблюдения. Сами дети при нахождении на площадках осуществляют неформальный социальный контроль, так как они заполняют территорию двора, а также за ними могут следить родители, обеспечивая, таким образом, наблюдение за порядком на участках⁵⁷.

Вестибюли и лестничные клетки домов должны находиться под контролем жителей. Они совместно пользуются общими помещениями, групповое наблюдение ослабляет страх перед преступностью, так как формируется ощущение защищенности.

⁵⁶ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 223-225.

⁵⁷ Там же. С. 226-229.

Стоит обратить внимание, что многочисленные и большие окна, хотя внешне и кажется создают условия для преступления, оказывают противоположное воздействие – такие дома реже грабят. Жилые дома, легко просматриваемые снаружи, меньше подвержены преступным посягательствам. Парки в больших городах должны разбиваться с расчетом на то, что они должны просматриваться с соседних улиц⁵⁸.

Способами обеспечения безопасности вокзалов, аэропортов, гаражей, станций и поездов метро являются: распределение ответственности, использование наблюдательных устройств, конструирования зданий с повышенной просматриваемостью⁵⁹.

Таким образом, концепция построения неформальных структур социального контроля позволяет предупреждать преступность путем организации среды так, чтобы исключить возникновение условий, способствующие совершению правонарушения при помощи установления неформального социального контроля и затруднения доступа, а также в повышении уровня ощущения безопасности жителей, что способствует их включению в процесс создания благоприятной пространственной среды.

⁵⁸ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 230.

⁵⁹ Там же.

§ 3.2 Высотная застройка как фактор, влияющий на уровень преступности (многоэтажное строительство)

Существует позиция, которая заключается в том, что высотная застройка формирует среду для криминогенного поведения.

Сосредоточение большого числа людей, скученность элементов инфраструктуры, наличие мест с высокой концентрацией людей (вокзалы, станции, аэропорты, рынки, большие торговые центры, публичные мероприятия) влияют на уровень преступности в современных мегаполисах – создают среду для совершения правонарушений⁶⁰.

Отдельно как места совершения преступления необходимо выделить жилые кварталы городов. В спальнях районах России строятся высотные дома в 15-20 этажей, если сравнить данный показатель с советским периодом, то можно сделать вывод, что этажность возросла в 2,2 раза, а по сравнению с застройкой 1990 – 2000 гг. – еще на 50%⁶¹.

Так, в Москве в 2025 году запланировано ввести в эксплуатацию 96 жилых высотных домов, в 2026 году – 45, в 2027 году – 81. В сумме за три года получится 222 башни. Это на 28% больше, чем ввели за 2022 – 2024 гг., когда построили 173 небоскреба. На данный момент к небоскребам относятся здания выше 100 метров – обычно от 30 этажей (Так, Главное здание МГУ достигает 235 метров). В «Москва-Сити» строится первая жилая высотка «Дом Дау», высота которой составляет 340 метров (85 этажей). Такие показатели позволяют ей войти в пятерку самых высоких сооружений столицы, и это будет самый высокий жилой дом в России⁶².

Из-за дефицита земли и ее стоимости в столице в ближайшие три года планируется, что в небоскребах будут проживать примерно 150 тыс. человек, всего за три года в Москве должны ввести в строй 911 новых

⁶⁰ Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Указ. соч. С. 44.

⁶¹ Рычагов М. Как растут города. Этажность российских городов выросла в два раза за три десятилетия // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/371755-kak-rastut-goroda-etazhnost-rossiyskih-gorodov-vyroslo-v-dva-raza-za-tri-desyatiletia?ysclid=m9ug0l7j5f617291898> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶² Почему в Москве принялись строить жилые небоскребы // URL: <https://rg.ru/2025/04/10/reg-cfo/nebo-blizko.html> (дата обращения: 15.04.2025).

жилых корпусов. Получается, что доля небоскребов в них составит примерно четверть. Причина такой ситуации в дефиците земли и высокой цене⁶³.

Профессор Калифорнийского университета К. Александер в исследовании еще 1970 г. негативно оценил высотную застройку, связав ее с ростом преступности, так как многоэтажные здания нарушают социальную жизнь граждан, усложняют жизнь детей, разрушают градостроительное пространство⁶⁴. Данную позицию разделяет и криминолог Г.Й. Шнайдер, который отметил, что в домах, в которых количество этажей выше семи, совершается в семь раз больше преступлений и актов вандализма, чем в малоэтажных кварталах⁶⁵.

Г.Й. Шнайдер выделяет следующую специфику жилых массивов с высоким уровнем преступности: в них проживает слишком большое число людей: дома располагаются таким образом, что к ним сложно подвести городской транспорт; в большинстве случаев в них нет сторожа или портье, которые могли бы препятствовать проходу посторонних; а также доступность коридоров, кабин лифтов, лестничных площадок для любого человека. Данные факторы приводят к тому, что в многоэтажных зданиях большинство жильцов не знакомы друг с другом, поэтому повышается анонимность и не возникает территориальной общности. Люди не возлагают на себя контроль за пространством около своих помещений, так как не считают, что должны нести ответственность за прилегающим к их квартирам пространству, доступ к которому оказывается открыт для посторонних, тем самым оставляя его без наблюдения и создавая условия для совершения преступлений⁶⁶.

⁶³ Почему в Москве принялись строить жилые небоскребы // URL: <https://rg.ru/2025/04/10/reg-cfo/nebo-blizko.html> (дата обращения: 15.04.2025).

⁶⁴ Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Указ. соч. С. 44.

⁶⁵ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 219.

⁶⁶ Там же.

Фактором, оказывающим влияние на уровень преступности во многоэтажных домах, является необходимость наличия лифтов. Их встраивание в здания приводит к появлению анонимных и почти непросматриваемых помещений, в которых совершается большой процент преступлений. В самих же кабинах лифтов происходит большое количество разбойных нападений, так как часто они не оснащены средствами наблюдения⁶⁷. Установление средств контроля (видеокамер и др.) в лифтах способствует снижению преступлений, совершаемых внутри них, но в настоящее время они далеко не все оснащены этими средствами.

Зарубежные исследователи считают, что широкомасштабное строительство жилья послевоенных лет стало одной из причин развития преступности. В связи с особенностями застройки население стало употреблять термин «гетто», ассоциирующийся в настоящее время многоэтажными неблагополучными районами некоторых городов, которые есть, например, в Лондоне, Париже, Берлине⁶⁸.

Жилой комплекс «Пруитт-Айгоу» города Сент-Луис штата Миссури, США, существовавший с 1954 по 1974 г. является одним из первых примеров многоэтажных зданий как криминогенного пространства – в нем было совершено большое количество краж со взломом, актов вандализма, преступлений с нанесением телесных повреждений, изнасилований, что привело к решению о сносе комплекса. «Пруитт-Айгоу». Он состоял из 33 одиннадцатиэтажных строений, расположенных на 0,23 км², что привело к огромной плотности населения, изначально не было построено детских площадок, квартиры имели маленькую площадь⁶⁹. Комплекс был создан в качестве экспериментального образца социально жилья, который выделялся на фоне малоэтажной застройки то время в США, но после заселения стал местом с высоким уровнем преступности из-за

⁶⁷ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 219.

⁶⁸ Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Указ. соч. С. 45.

⁶⁹ Багреева Е.Г., Левшук В.В. Указ. соч.

архитектурных недостатков. Лестничные площадки комплекса были сконструированы так, что на них легко было забраться, это вызывало трудности даже для самих жильцов. Происходила анонимизация социального взаимодействия. Лестничные площадки, лифты и коридоры были внешне изолированы, формального (портье отсутствовал) и неформального (жители не чувствовали соседского единства) контроля за входом в здание не осуществлялось. Люди активно стали переезжать, квартиры пустели, в них стали жить бездомные и другие маргинальные слои общества. В итоге, вместо цели улучшения жизни граждан и преодоления расовых барьеров, он стал, как сказано в статье Иванченко Е.А. и Косилова М.С, афроамериканским гетто⁷⁰. В 1972 г. власти приняли решение снести квартал, к 1976 году «Пруитт-Айгоу» был полностью ликвидирован. На его месте было принято решение создать лесопарковую зону, учебные заведения и построить малоэтажное жилье.

Современными отечественными примерами многоэтажных спальных районов с высокими показателями преступности являются Мурино, Кудрово и Девяткино во Всеволожском районе Ленинградской области, на территории которых построено огромное количество высоких домов, не хватает парковочных мест, плохо оборудованные детские площадки и пустыри, которые постепенно застраиваются новыми зданиями. При проведении сравнения уровня преступности до введения в эксплуатацию данных жилых комплексов и после наглядно заметно увеличение числа зарегистрированных преступлений⁷¹.

Причиной того, что в настоящее время архитектурное пространство многоэтажных комплексов становится средой, стимулирующей совершения преступления, является невозможность соседского контроля за территорией, так как реализовать просматриваемость дворов, системы

⁷⁰ Иванченко Е.А., Косилов М.С. Проблемы микрорайонной застройки в современном градостроительстве // Молодой исследователь Дона, 2018. №6 (15). С. 97-98.

⁷¹ Багреева Е.Г., Левшук В.В. Указ. соч.

горизонтальных коммуникаций и связей и их зрительного контроля, сложно из-за применяемых архитектурных решений, поэтому такие условия становятся фактором, который скрывает преступления от наблюдения, особенно когда на территорию из-за отсутствия барьеров могут попасть посторонние.

Сторонником данной теории является датский архитектор Я. Гейл, который в книге «Города для людей» отмечает, что люди могут быть включены в городскую жизнь в полной мере, при условии, если они живут ниже 5 этажа – только такое пространство связано с природой и окружающей средой в полной мере. Это приводит к тому, что жильцы квартир выше почти исключаются из нее, так как перестают быть социально восприимчивыми, их связь с социумом разрушается, они не так активно принимают участие в общественной жизни и становятся, условно исключены из общества. Ученые отмечают, что «исключение» является одной из причин появления новых преступных элементов⁷².

В связи важностью сохранения визуального контакта жителей домов с улицей криминологи рекомендуют вносить в градостроительные кодексы, правила землепользования, СНиПы и СанПиНы нормы, ограничивающие высотность зданий. Так, в историческом центре Санкт-Петербурга закреплён параметр 40 метров⁷³.

Согласно анализу проведенного опроса авторами статьи «Высотная застройка и преступность: к вопросу о влиянии архитектурной среды на криминогенную обстановку» Морозовой И.В., Голосова Д.А., Чурикова Д.С., посвященному теме связи высотной застройки и преступности, в исследовании сделаны выводы, что, согласно статистике, хотя 74,6% респондентов ответили, что им комфортно или было бы комфортно жить в

⁷² Гейл Я. Города для людей / Изд. на русском языке Концерн «КРОСТ», пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, С. 68.

⁷³ Закон Санкт-Петербурга от 19 января 2009 г. N 820-7 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон»// СПС «КонсультантПлюс».

многоквартирном доме, 68% людей отметили, что хотели ли в будущем сменить место жительства с квартиры в многоэтажном доме на квартиру в малоэтажном доме (до пяти этажей) или переехать в частный дом, а 83% согласны с утверждением, что в РФ есть тенденция увеличения этажности жилых домов. На вопрос о причинах данной тенденции самым популярным ответом было - желание застройщиков увеличить прибыль за счет продажи большого количества квартир. 52,3% опрошенных согласны с тем, что многоэтажная застройка имеет четкую связь с ростом преступности в конкретном районе или городе, причинами люди считают: отсутствие социальных связей между жильцами, перенаселенность спальных районов, заселение жилых комплексов мигрантами, наличие пустырей между неогороженными высотными зданиями. Также респондентам задали вопрос о том, с какими видами преступлений они сталкивались (в качестве жертвы или свидетеля) в многоквартирном доме или на прилегающей к нему территории. Согласно результатам, граждане сталкивались с кражами и грабежами, причинением вреда здоровью (тяжесть не уточнялась), с преступлениями, связанными с распространением наркотических средств, незаконным проникновением в жилище, изнасилованиями и попытками совершения изнасилования, убийствами и угрозами убийств. Больше половины респондентов (58,8%) согласны с необходимостью изменения градостроительной политики⁷⁴.

Авторы статьи связывают процент опрошенных, положительно относящихся к тенденции увеличения этажности высок, не разделяющих позицию о взаимосвязи застройки и уровня преступности с конформизмом российского общества⁷⁵.

Граждане, выросшие в высотных районах с большими пустыми дворами и темными улицами, ассоциируют данную обстановку с малой родиной и повседневностью, поэтому не учитывают проблемы, которые

⁷⁴ Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Указ. соч. С. 46-48.

⁷⁵ Там же. С. 48.

она привносит. Между тем в своей статье Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. приходят к выводу «о безусловном негативном влиянии на уровень преступлений среды, состоящей из многоэтажной застройки»⁷⁶. Исследователи отмечают невозможность установления неформального социального контроля, связывая это с многоэтажной застройкой и большими пустыми дворами – люди не ощущают себя общностью с едиными интересами, заключающимися в защите своей территории. Также высотные жилые дома разрушают связь между человеком и городом в целом, люди не ощущают себя частью социальной структуры, что может приводить к социальному разобщению городской жизни, обезличиванию среды, и, в итоге, росту преступности в связи с появлением благоприятных условий для нее в форме инертных и безразличных к происходящему вокруг людей.

Еще одной проблемой является формирование некоторыми архитектурными решениями (изолированные и непросматриваемые лифты и коридоры, пустыри между домами) идеальных условий для скрытой преступности. Существуют меры профилактики последнего фактора: установление камер видеонаблюдения, ограждения, дополнительное освещение.

Так, в ст. 12 Закона г. Москвы от 19.03.2008 N 14 «О системе профилактики правонарушений в городе Москве» закреплено, что при проектировании зданий, строений, сооружений и иных объектов инфраструктуры города Москвы, выдаче разрешительной документации на строительство, приемке объектов в эксплуатацию должны учитываться элементы обеспечения безопасности, создания благоприятной и максимально безопасной для населения среды жизнедеятельности, применения современных эффективных средств наблюдения, охраны и оповещения о правонарушениях и чрезвычайных ситуациях,

⁷⁶ Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Указ. соч. С. 48.

интегрированных в единую систему обеспечения безопасности города Москвы⁷⁷.

Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. предлагают для решения поднятых проблем пересмотреть современную градостроительную политику в пользу мало- и среднеэтажной застройки (до 5 – 7 этажей), а также планировать дворы и общественные пространства более плотно, чтобы не появлялись пустыри⁷⁸.

Данные меры должны привести к уменьшению количества жителей на один двор, реализовать просматриваемость жилой территории, что будет способствовать формированию более безопасной среды. Авторы отмечают, что малоэтажная застройка более психологически комфортна для людей. Жителям легче устанавливать социальные контакты с меньшим количеством соседей, уровень обезличенности в малоэтажных зданиях ниже, чем в высотных домах, граждане сильнее чувствуют ответственность за свое жилое пространство и близлежащую территорию, что приводит к повышению неформального социального контроля за местностью⁷⁹.

Таким образом, высотная застройка формирует ряд фактов, которые оказывают влияние на рост преступности. Предполагается, что для решения данных проблем необходимы изменения политики застройки жилых кварталов, поиск методов для укрепления социальных связей между населением для установления неформального социального контроля, а также использование специальных технических устройств для наблюдения.

⁷⁷ Закон г. Москвы от 19.03.2008 N 14 (ред. от 28.12.2022) «О системе профилактики правонарушений в городе Москве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸ Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Указ. соч. С. 49.

⁷⁹ Там же.

§ 3.3 Архитектура городских улиц и преступность

Несмотря на различный характер городских преступлений, всех их можно объединить тем, что правонарушители стремятся использовать окружающее городское пространство для своих целей.

Г.Й. Шнайдер отмечает: согласно интервью преступников, они предпочитают для совершения деяний выбирать места, которые дают им скрыться. По этой причине, если правонарушитель понимает, что улица находится под контролем жителей, то он с меньшей вероятностью выберет данную местность для реализации своего умысла⁸⁰.

Жители Сент-Луиса в период существования комплекса «Пруитт-Айгоу» для борьбы с преступностью взяли на себя контроль за своими улицами, их очистку и освещение. Они перегораживали улицы в одном конце, чтобы возможность для сквозного прохода и проезда отсутствовала, что привело к снижению уровня преступности улиц. Интенсивность надзора за «частыми улицами», которые жители считали «своими», стала сильнее, так как они сформировали достаточно сплоченные общины, позволяющие реализовывать надзор на пространством⁸¹.

Разделение любых жилых массивов широкими магистралями или пустым пространством вызывают у людей страх перед преступностью, так как широкие проходные улицы дают возможность «чужакам» проникать в жилые районы и совершать в них преступления. В 1977 г. в Миннеаполисе было проведено исследование, согласно которому большинство квартирных краж совершалось в домах, расположенных на самых людных и проезжих улицах. На основании изучения разных типов 65 жилых массивов были сделаны выводы, что в тупиках, тупиках с пространством для разворота машин и тупиках с загнутым под прямым углом глухим концом фиксируется меньше краж и ограблений, чем на проезжих улицах, которые создают легкий доступ для посторонних и разрушают общины,

⁸⁰ Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 221.

⁸¹ Там же. С. 220-221.

тем самым затрудняя возможность неформального социального контроля⁸².

Кроме того, факторами, повышающими уровень преступности и усложняющими деятельность правоохранительных органов, являются наличие большого количества узких улиц, тупиков, закоулков, проходных дворов, подвалов и подземных проходов, на которые правонарушителям легко попасть и скрыться. В связи с чем при строительстве необходимо стремиться к сокращению количества тупиков и проходных дворов. Так, для устранения архитектурных особенностей, сформировавших криминогенную обстановку в Стоунбридже были снесены часть домов и проведена перепланировка⁸³. А Министерство жилищного строительства выделило по 1 тыс. фунтов стерлингов для оборудования квартир данного квартала системой сигнализации и иными средствами защиты⁸⁴.

Но не только сам план застройки зданий и расположения улиц может влиять на увеличение криминогенного риска. Так, исследователи отмечают следующие факторы, повышающие вероятность совершения преступления и виктимизацию населения: отсутствие освещения на городских улицах в темное время суток и средств видеофиксации уличных правонарушений, наличие плохо контролируемых и безлюдных пространств в черте городов (в пример можно привести Битцевский и Лосиноостровский парки в Москве, которые неоднократно становились местами совершения серийных убийств и изнасилований), трущоб, пустырей, длинных подземных тоннелей и переходов. Данные выводы особенно актуальны для крупных городов, таких как Кемерово, Пермь, Тюмень, Иркутск, Екатеринбург и других⁸⁵.

⁸² Шнайдер Г. Й. Указ. соч. С. 221-222.

⁸³ Иншаков С.М. Криминология: Учебник. - М.: Юриспруденция, 2000. С. 240.

⁸⁴ Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵ Корсаков, К. В. Адекватность и соразмерность превенции – залог успеха в борьбе с современной организованной преступностью // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2015. – № 1. С. 19.

В ходе криминологического наблюдения за городской жизнью накоплены различные способы решения данных проблем, которые подчеркивают необходимость уделять отдельное внимание уличной мебели. Испанские и лондонские коммунальные службы красят телефонные будки в ярко-красный цвет, чтобы в них долго не задерживались. Существует практика установки неудобных лавок для того, чтобы исключить возможности спать на них лицам без определенного места жительства, тем самым ограждая места отдыха и проведения досуга горожан от асоциальных лиц⁸⁶.

Для того чтобы снижать уровень виктимологической опасности потенциально небезопасных пространств, необходимо их контролировать: устанавливать камеры видеонаблюдения, следить за тем, чтобы крыши, подвалы и чердаки зданий запирались, были освещены и оборудованы средствами пожаротушения, четко разбивать на общественную, полуобщественную, полузакрытую, буферную и приватную зоны.

Еще одним из способов решения данных проблем может быть застройка пустырей и других пространств парками, садами, досуговыми, и спортивными объектами. Такая мера, с одной стороны, будет ликвидировать наличие возможных пространств для совершения преступления в городе (пустыри будут застроены), а с другой – стимулировать жителей проводить в них время, тем самым, сплачивать общество.

Таким образом, существуют факторы внешней среды, которые способствуют созданию условий для совершения преступлений (пустыри, неформально неконтролируемые улицы, легкодоступные дворы и др.). В связи с этой проблемой разрабатываются меры снижения их криминогенности.

⁸⁶ Корсаков К. В. Криминологическое исследование архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов (ориентиры, цели, зарубежный опыт и результаты) // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. С. 55.

§ 3.4 Методы экологической криминологии, направленные на определение мест совершения преступлений

Истоки картографирования (понятия «картографирование» и «картирование» используются в доктрине как синонимы⁸⁷) преступности восходят к деятельности А. Герри и А. Кетле в XIX веке, а позднее к исследованиям внутригородских моделей преступности Чикагской школы. Однако до середины XX века составление карт преступности было трудоемким ручным процессом. Развитие компьютерных технологий произвело революцию в картировании, а также значительно расширило функциональность карт. С 1960-х годов стало доступно географическое программное обеспечение на базе мэйнфреймов, а к середине 1980-х годов были разработаны настольные версии ГИС (геоинформационные системы). Картирование преступности стало незаменимым исследовательским инструментом для криминологов и профессиональным инструментом для криминалистов, которые предоставляют тактические советы полиции.

Ключевым понятием в картировании преступности является понятие «горячей точки», представляющей собой область, в которой сосредоточена более высокая концентрация преступлений по сравнению с соседними районами. Горячие точки могут различаться по размеру в зависимости от поставленной цели. Так, пригород может быть горячей точкой в масштабах города, улица может – в пригороде, а определенный адрес может быть горячей точкой на данной улице. Горячие точки иллюстрируют принцип Парето, согласно которому от небольшой части явления (примерно 20%), как правило, зависит 80% результата⁸⁸.

Визуализированная информация помогает в выборе того, какие организационно-управленческие решения по распределению сил и средств более правильны, а также позволяет осуществлять прогнозирование

⁸⁷ Батоев В. Б. О картировании преступности и предиктивной аналитике в оперативно-розыскной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 135.

⁸⁸ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 166.

развития тех или иных событий⁸⁹. Горячие точки как раз являются пространствами для активной деятельности правоохранительных органов. Так, исследование в 2011 году в Филадельфии было проведено исследование патрулирования горячих точек. Было выявлено 120 очагов насильственной преступности, в зонах, наиболее пораженных преступностью, было усилено патрулирование: патрули в составе двух офицеров работали с 10:00 до 2:00 утра в течение трех месяцев. Исследователи подсчитали, что такая мера привела к предотвращению около 90 преступлений в данных зонах, с перемещением 37 в близлежащие районы, что привело к чистому сокращению преступлений на 53 преступления, что составляет 23%⁹⁰.

Для картографирования необходимы базы данных, так как объем информации напрямую влияет на качество работы, на то, будут ли выявлены закономерности и данные о местах вероятного совершения преступлений, а также причины и условия им способствующие. Но в настоящее время сложилась ситуация, при которой массивы информации независимо от форм собственности в большинстве случаев не интегрированы, противоречивы и разнородны, что приводит к трудностям в реализации метода.

В качестве стран с передовыми практиками картирования можно назвать США, КНР, Великобританию. В данных государствах карты преступности составляются при использовании информации из государственных органов, коммерческих структур, транснациональных компаний, IT-компаний.

Традиционные методы картографирования дают информацию о том, где и когда произошло преступление. Более новое направление деятельности, в котором применяются механизмы архитектурной криминологии — это система предсказания и предотвращения

⁸⁹ Батоев В. Б. Указ. соч. С. 136.

⁹⁰ Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 167.

преступлений (Predictive Policing), которая в результате анализа огромного объема информации устанавливает скрытые связи между факторами и процессами, отображает прогноз совершения противоправного деяния на карте. Точность места – область размером 150 метров на 150 метров⁹¹.

Прогнозирование того, когда и где вероятнее всего произойдет преступление, является целью анализа преступлений. Знание о «завтрашних» местах высокого риска позволит лучше распределять ресурсы. Хотя многочисленные факторы и были определены как надежные корреляты виктимизации, в доктрине есть позиция, согласно которой предыдущая виктимизация является одним из наиболее значимых предикторов будущей виктимизации. Получается, что повторная виктимизация является обычным явлением, она была выявлена в нескольких единицах анализа (люди, места, имущество) и для различных типов преступлений⁹². Из этого следует: если лицо становится жертвой преступления, то шанс его будущей виктимизации повышается, но со временем он постепенно снижается.

Но также есть риск виктимизации сопоставимых целей, расположенных поблизости. Последние десять лет исследований показали, что повышение риска совершения преступления не ограничивается только первоначальной жертвой, но, как оказалось, распространяется в пространстве и времени, это явление получило название «почти повторяющаяся виктимизация» (near-repeat victimization). Если использовать в качестве примера кражу со взломом, то недвижимость, расположенная близко к ограбленному дому, попадает под высокий риск ограбления в течение короткого периода времени. В этом смысле преступник характеризуется как «оптимальный собиратель», пытающийся использовать все имеющиеся возможности в данной области, прежде чем

⁹¹ Батоев В. Б. Указ. соч. С. 136.

⁹² Sidebottom A., Wortley R. Op. cit. P. 167.

переместиться в другое место, все время пытаюсь увеличить прибыль, минимизируя риск своей поимки или обнаружения.

Регулярность, с которой наблюдаются повторы и почти повторы привели к попыткам создать программное обеспечение, которое преобразует теорию в практический инструмент борьбы с преступностью. Первое было известно, как ProMap (перспективное картографирование), которое работает путем вычисления постоянно меняющихся оценок риска на основе предыдущих преступлений. Например, после кражи со взломом домохозяйства, расположенные поблизости, будут считаться подверженными большему риску кражи со взломом по сравнению с другими домохозяйствами в течение примерно месяца. При оценке риска ProMap предлагает меры, которые необходимо предпринять, например, это может быть разговор полиции с жителями территорий, расположенными поблизости от ограбленного имущества, вскоре после события преступления, чтобы убедиться, что они принимают необходимые меры предосторожности и не забывают о грабителях, действующих в этом районе. В настоящее время проводятся эксперименты, связанные с использованием различных прогностических методов для данных целей.

В настоящее время в отечественной практике картирование не получило широкого применения, но процесс цифровизации создает такие предпосылки. Необходима интеграция и систематизация баз данных для возможности создания карт, а также важно изучение зарубежных решений по данному методу с целью получения знаний из опыта других стран.

§ 3.5 Стратегии превенции преступлений

«Определенные условия встроены в психологию людей и могут оставаться бездействующими, если не были задействованы внешние (ситуативные) условия провокации или своеобразного «призыва»⁹³. Ситуативное предупреждение нацелено на то, чтобы устранить условия, способствующих совершению преступлений, не меняя предрасположенность к противоправным деяниям отдельных лиц. Меры данного подхода, во-первых, направлены на достаточно специфические формы преступности, во-вторых, включают управление, проектирование и манипуляцию средой максимально систематическим и постоянным образом, в-третьих, усложняют возможность совершения преступления (реализуется через установление камер наблюдения, защитных ограждений т.п.) или делают ее менее вознаграждаемой для правонарушителей (например, маркируют предметы посягательства идентификационными номерами).

Ситуативное предупреждение преступности включает в себя разные методы (в настоящее время 25), которые фокусируются на проксимальных причинах преступности. Эти методы организованы вокруг пяти общих стратегий, которые отражают механизм(ы), посредством которых меры должны сократить преступность: путем увеличения воспринимаемых усилий, увеличения воспринимаемых рисков, уменьшения воспринимаемых вознаграждений, сокращения провокаций и устранения оправданий. Ситуационное предупреждение преступности основано (в значительной степени) на модели рационального выбора преступника, чей поведенческий выбор открыт и подвержен изменениям в непосредственной среде. Согласно данному подходу, при прочих равных условиях человек будет менее склонен совершать преступления, если воспринимаемые риски и усилия для этого возрастут, размер

⁹³ Кузьмин Ю.А. Ситуативное предупреждение преступлений как вид криминологической профилактики преступности // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 3. С. 63.

потенциального вознаграждения уменьшится, провокации (побуждающие стимулы) притупятся и будет ощущение наличия контроля. Хотя ситуативное принятие решений может быть действительно для тщательно продуманных корыстных преступлений, но не следует ожидать такого же влияния высокоэмоциональные и экспрессивные деяния. Но даже такое поведение людей оказалось весьма восприимчиво к ситуационным изменениям. Так, ученые выяснили, что переход с токсичного на нетоксичный газ в британских домохозяйствах с 1960-х годов привел к резкому снижению случаев популярного в то время метода самоубийства – отравления угарным газом. Было уменьшено предположительно высоко мотивированное проблемное поведение, при этом нет доказательств того, что сорванные попытки самоубийства были потом реализованы другими способами.

Ситуационное предупреждение преступности остается популярным методом сокращения преступности. Со временем его сфера применения расширилась от применения в основном к имущественным преступлениям до киберпреступлений, терроризма и преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Это практический метод, который часто дает быстрые результаты. Для некоторых отраслей его применение представляет собой стандартную деловую практику, как в случае с розничными продавцами, которые размещают свои самые ценные товары в самых безопасных местах и хранят свои деньги в электронных кассах. Примером также является установление металлоискателей при входе во многие общественные места (вокзалы, аэропорты, театры и т.п.) с целью предотвращения проникновения на их территорию оружия и боеприпасов⁹⁴. В настоящее время существует очень большое количество исследований, подтверждающих эффективность ситуативных мер,

⁹⁴ Петренко А.В. Стратегии предупреждения преступлений в США // СПС «КонсультантПлюс»

направленных на сокращение определенных видов преступности, в связи с чем данное направление является очень перспективным.

Проектирование против преступности (design against crime, DAC) является подразделом ситуативного предупреждения преступности, представляет собой междисциплинарную область, которая использует знания, инструменты и методы проектирования для снижения преступности, обеспечения общественной безопасности, повышая при этом качество жизни в целом. Его можно разделить на две широкие категории: проектирование застроенной среды (профилактика преступности посредством проектирования среды – CPTED) и проектирование (создание, разработка) товаров.

Концепция предупреждения преступлений средствами дизайна среды, разработанная, как уже отмечалось выше, К. Рэем Джеффри (1971) и О. Ньюманом (1972), относится к способам, с помощью которых здания и более обширная среда (например, уличная сеть) строятся и конфигурируются таким образом, чтобы уменьшить возможности для совершения преступлений и уменьшить страх виктимизации. Классическим примером является жилой комплекс, который четко разграничивает общественное и частное пространство, организован для максимизации возможностей для естественного наблюдения, дома, в котором являются безопасными и труднодоступными для потенциальных преступников. Самыми частыми примерами проектирования товаров, защищенных от преступных посягательств являются автомобили и ноутбуки, разработанные со встроенными мерами безопасности, например, блокировка устройств в случае ввода неправильного пин-кода, чтобы помешать ворам.

Такие разработки не новы: рвы давно создавали вокруг замков для защиты от осад. Новым является признание важной роли дизайна в превенции преступности и поиск путей применения знаний для сокращения преступлений и уменьшения причиняемого ими вреда. С этой

целью последние два десятилетия предпринимается все больше усилий по сбору доказательств эффективных вмешательств на основе дизайна. Ученые придерживаются позиции, что как эффективный ДАС должен уравнивать безопасность решения и удовлетворять многие другие ожидания общества, такие как: стоимость, эстетика. Необходимо не только предвидеть риски, но избегать быстрого устаревания, помня о том, что преступники неизменно стремятся противостоять мерам по борьбе с преступностью.

В настоящий момент принципы CPTED получают все больше внимания. Так, специалисты Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization; ISO; ИСО) разработали и опубликовали стандарт ИСО 22341.

В данном документе объединены мировые практики дизайна окружающей среды, он охватывает разнообразные архитектурные объекты, включая жилые кварталы, коммерческие районы, промышленные объекты, учебные заведения, общественные парки и др. В стандарте описан процесс оценки связанных с преступностью рисков и применение сертифицированных аппаратных средств для обеспечения безопасности. Авторы документа отмечают, что CPTED с большим успехом используются во многих стратегиях предупреждения преступлений. Подчеркивается, что при грамотном планировании и внедрении концепция CPTED экономически эффективным образом повышает общественную и промышленную безопасность⁹⁵.

Следует отметить, что принципы CPTED применимы как к только планируемым к строительству пространствам, так и к уже существующим путем ретроактивных модификаций. Выявляя районы с высоким уровнем преступности или потенциально с наличием условий для ее роста,

⁹⁵ Стандарт ИСО 22341 на предупреждение преступности через проектирование среды // URL: <https://www.novotest.ru/news/world/standart-iso-22341-na-preduprezhdenie-prestupnosti-cherez-proektirovanie-sredy/> (дата обращения: 10.04.2025).

возможно внедрение методов CPTED с целью повышения безопасности и предотвращения преступного поведения. Это может быть дополнительное освещение, устранение визуальных препятствий, перепланировка помещений для обеспечения естественного наблюдения или внедрение мер контроля доступа⁹⁶.

Концепция предупреждения преступлений средствами дизайна играет важнейшую роль в предупреждении преступности, позволяя создавать среду так, чтобы препятствовать преступной деятельности и повышать безопасность. Реализация такие стратегии CPTED (естественное наблюдение, территориальность, контроль доступа), способствует снижению возможностей для противоправных действий и способствует повышению ощущения безопасности.

Следовательно, применение CPTED является перцептивным направлением на современном этапе общественного развития, так как в данный момент актуально и создание пространств, где необходимо применение защищающих от преступлений градостроительных решений, так и внедрение их в уже застроенные местности.

Таким образом, сместив фокус с личности преступника на само преступление, архитектурная криминология уделила больше внимания условиям преступности. Данный подход поддержали ученые, ориентированные на превенцию преступлений, концепции и методы энвайронментальной криминологии вносят значительный вклад в профилактику преступлений и обладают большим потенциальном в будущем применении. Архитектурная криминология может как помочь в определении мест, в которых совершаются преступления, так и в разработке стратегий реагирования на преступления в этих местах.

⁹⁶ CPTED: How Environmental Design Impacts Crime Prevention // URL: <https://www.securityguards.org.uk/environmental-design-cpted> (дата обращения: 03.04.2025).

Заключение

В ходе данной работы, с помощью анализа различных источников (исторических, правовых, историко-правовых) удалось достичь цели – охарактеризовать архитектурную криминологию как дисциплину изучающую влияние архитектурного устройства пространства на уровень преступности, определить особенности архитектурной криминологии как научного направления, проанализировать исторические предпосылки ее формирования, описать факторы влияния градостроительных решений на создание благоприятных условий для совершения преступлений, проанализировать применение средств архитектурного дизайна для превенции преступлений.

На основании исследования можно сделать следующие выводы:

1. Архитектура городов влияет на уровень преступности, градостроительные решения могут повышать и понижать криминогенные риски, так как дизайн среды может приводить к появлению как условий, благоприятствующих для совершения преступлений, так и – формирующих безопасную среду, а также влиять то, как себя чувствуют люди, тем самым, способствовать виктимизации, или наоборот, уменьшать ее степень.
2. Условия проживания людей в городах и их пригородах относятся к факторам, влияющим на уровень преступности в связи с высокой плотностью населения, которая приводит к увеличению числа социальных контактов, пересечению людей в одних пространствах, что создает условия для потенциальных правонарушений.
3. Подход энвайронментальной криминологии отличается от классических направлений данной науки тем, что традиционные концепции нацелены на объяснение преступного поведения с биологической или социологической точек зрения, их вектор

направлен на снижение уровня преступности путем изменения мотивации правонарушителя, в то время, как архитектурная криминология сосредоточена на анализе условий, которые благоприятствуют преступности, на том, какая среда будет безопасной и каким способом этого можно добиться архитектурными решениями.

4. Данное направление криминологии изучает среду совершения преступления, внешние факторы события, а также распространенные модели поведения в этой обстановке, связь дизайна и поведения злоумышленника.
5. Архитектурная криминология включает в себя ряд концепций, которые формируют ее как самостоятельное направление. Между данными теориями есть связь, все они направлены на поиск способов борьбы с преступностью. К подходам, формирующим архитектурно криминологию относятся: теория разбитых окон, концепция неформальных структур социального контроля, теория рутинной деятельности, теория паттернов поведения, теория рационального выбора. Ключевую роль играет концепция предупреждения преступлений средствами дизайна среды.
6. Является ли пространство защищенным от зависит от множества факторов (внешней оболочки зданий, их состояния, количества этажей, оснащения, наличия освещения, степени ухоженности). Важную роль, играет человеческий фактор, так как осуществление неформального социального контроля направлено на повышение уровня безопасности и уменьшение виктимизации населения.
7. Высотная застройка оказывает влияние на рост преступности, так как происходит условное «исключение» из общества. В связи с чем необходимо изменения политики застройки жилых кварталов, укрепление социальных связей между населением для

установления неформального социального контроля, так как это важно для того, чтобы через установление наблюдения за территорией бороться с условиями, благоприятствующими преступности.

8. Еще в период Российской империи были заложены основы средовой безопасности. К ним относятся: концепция регулярного города, которая показывает стабильность базовых потребностей в формировании городской среды, расположении вокзалов на расстоянии не менее одной версты от города, чтобы защитить людей от шума, а также рисков, связанных с пожарами, «огораживание» территорий и другие.
9. Вклад архитектурной криминологии в борьбу с преступностью бывает двух основных видов: помощь в определении мест, в которых совершаются преступления, и разработка стратегий реагирования на преступления в этих местах. К первой категории относится метод картографирования, ко второй – ситуационное предупреждение преступности и его подраздел – проектирование против преступности.
10. Метод картографирования заключается в создании карт с горячими точками, в которых с наибольшей вероятностью произойдет преступление, что позволяет, анализируя карту, осуществлять прогнозирование. Данный метод особенно перспективен в настоящее время в связи с цифровизацией и обладает большим потенциалом применения, так как сейчас активно разрабатываются системы, которые должны автоматически создавать прогнозы.
11. Ситуационное предупреждение преступности представляет собой подход, согласно которому при прочих равных условиях преступник с меньшей долей вероятностью совершит противоправное деяние, если воспринимаемые для него риски и

необходимые усилия для этого возрастут, размер вознаграждения уменьшится.

12. Проектирование против преступности включает в себя концепцию предупреждения преступлений средствами дизайна (CPTED) и проектирование товаров. CPTED направлена на создание безопасной среды способами, с помощью которых здания и окружающее пространство в целом создаются так, чтобы уменьшить возможности для совершения преступлений и уменьшить страх виктимизации. Для этого необходимо соблюдение следующих принципов: территориальности, естественной наблюдаемости и установление социального контроля. Проектирования товаров нацелено на создание вещей, защищенных от преступных посягательств.

Архитектурная криминология перспективное направление, на которое обращает внимание все больше число ученых, так как оно нацелено на поиски способов превенции преступлений при помощи дизайна окружающей среды, что отличает данное направление от классических подходов своей методологией.

Список использованной литературы

Нормативные акты

1. Закон г. Москвы от 19.03.2008 N 14 (ред. от 28.12.2022) «О системе профилактики правонарушений в городе Москве» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Санкт-Петербурга от 19 января 2009 г. N 820-7 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон»// СПС «КонсультантПлюс».

Учебники, учебные пособия, монографии, диссертации

1. Гейл Я. Города для людей / Изд. на русском языке Концерн «КРОСТ», пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
3. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
4. Бабаев М. М. Причины преступности и меры борьбы с ней. В помощь лектору. Б-чка «Молодежи о государстве и праве»/ О-во «Знание». РСФСР. Москва: 1974. - 47 с.;
5. Булгаков М. А. Проза. Публицистика / сост., предисл. и коммент. М. О. Чудаковой. М.: Слово/Slovo, 2000. – 830 с.
6. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
7. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. - М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.

8. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.
9. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. / Я. И. Гишинский – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. — 517 с.
10. Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова // СПС «КонсультантПлюс».
11. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева — СПб.: Питер, 2013. — 304 с.
12. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. В. Н. Кудрявцева; И. И. Карпеца; Б. В. Коробейникова — М.: Юрид. лит., 1985. — 416 с.
13. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде): Учеб. пособие / Ю. М. Антонян. Москва: Акад. МВД СССР, 1975. – 159 с.
14. Шнайдер Г. Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – 501 с.
15. Юридическая урбанонология. Урбанонологическая теория: монография: в 2 т. / коллектив авторов; под общ. ред. В.В. Таболина. — М.: Юстицинформ, 2021. — 824 с.
16. Andresen, M.A. Environmental Criminology: Evolution, Theory, and Practice. 3rd ed. Routledge. Taylor & Francis Group. 2024. – P. 352.
17. Sidebottom A., Wortley R. Environmental criminology // The Handbook of criminological theory / edited by Piquero A. R. – Chichester: John Wiley & Sons. 2016. – P. 156-181.

Научные статьи

1. Багреева Е.Г., Левшук В.В. Влияние городской среды на уровень преступности и способы профилактики преступлений // Российский следователь. 2021. N 1. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Батоев В.Б. О картировании преступности и предиктивной аналитике в оперативно-розыскной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 134–139.
3. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Социология права: феномен разрухи // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 170–179.
4. Иванченко Е.А., Косилов М.С. Проблемы микрорайонной застройки в современном градостроительстве // Молодой исследователь Дона, 2018. №6(15). С. 96-103.
5. Кадырова Н. Н., Шумилова Е. С. Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности в отдельных районах Челябинска // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. С. 22—26.
6. Кияненко К. В. Архитектура и безопасность: «Защищающее пространство» Оскара Ньюмана // Архитектурный вестник. – 2011. - №5. С.86-92
7. Корсаков, К. В. Адекватность и соразмерность превенции – залог успеха в борьбе с современной организованной преступностью // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2015. – № 1. С. 19-22.
8. Корсаков К. В. Криминологическое исследование архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов (ориентиры, цели, зарубежный опыт и результаты) // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. С. 48–59.
9. Кузьмин Ю.А. Ситуативное предупреждение преступлений как вид криминологической профилактики преступности// Oeconomia et Jus. – 2021. – № 3. – С. 59–66.

10. Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Высотная застройка и преступность: к вопросу о влиянии архитектурной среды на криминогенную обстановку // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 42–52.
11. Петренко А.В. Стратегии предупреждения преступлений в США // СПС «КонсультантПлюс»
12. Пирожкова, И. Г. Архитектурная криминология и средовая безопасность города: отражение в градостроительном праве и политике Российской империи // Право и образование. – 2019. – № 12. С. 94-102.
13. Пирожкова, И. Г. Концепт средовой безопасности: категориальный аппарат и современное состояние // Государственно-правовые исследования. – 2020. – Вып. 3. С. 333-337.
14. Полянцева Е. Р. Проектирование безопасной архитектурной среды // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. С. 65-68.
15. Филин А.Ю. Город как объект юридической науки: проблемы и перспективы правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».
16. Харабет К. В. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского в «разрезе» девиантологии // СПС «КонсультантПлюс».
17. Katyal, Neal K., Architecture as Crime Control // Yale Law Journal Vol 111 (2002): 1039-1139.

Иные источники

1. Рычагов М. Как растут города. Этажность российских городов выросла в два раза за три десятилетия // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/371755-kak-rastut-goroda-etazhnost-rossiyskih-gorodov-vyroslo-v-dva-raza-za-tri-desyatiletija?ysclid=m9ug0l7j5f617291898> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Стандарт ИСО 22341 на предупреждение преступности через проектирование среды // URL: <https://www.novotest.ru/news/world/standart->

[iso-22341-na-preduprezhdenie-prestupnosti-cherez-proektirovanie-sredy/](#) (дата обращения: 10.04.2025).

3. Почему в Москве принялись строить жилые небоскребы // URL: <https://rg.ru/2025/04/10/reg-cfo/nebo-blizko.html> (дата обращения: 15.04.2025)

4. CPTED: How Environmental Design Impacts Crime Prevention // URL: <https://www.securityguards.org.uk/environmental-design-cpted> (дата обращения: 03.04.2025).